

П. М. Алибекова

Образ Узун-хаджи Салтинского в поэме ученого и просветителя Исмаилдибира из Шулани

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН; Россия, 367000, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; patimat-alibekova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены не исследовавшиеся ранее материалы – поэма дагестанского ученого и просветителя Исмаилдибира из Шулани, посвященная известному религиозному и политическому деятелю на Северном Кавказе Узун-хаджи Салтинскому, и адресованное ему письмо Исмаилдибира. Они интересны тем, что имеют историческую и художественную ценность, в них представлен широкий фактический материал. Поэма Исмаилдибира из Шулани, написанная после ареста Узун-хаджи Салтинского, наполнена критическими, трагическими и сатирическими интонациями. В ней силен обличительный пафос, созданы яркие образы положительных и отрицательных героев. Мы видим, как в поэме, обращенной к судьбе отдельного человека, автор демонстрирует философско-историческое и социально-психологическое осмысление действительности. Исмаилдибир был известен как ученый, внесший неоценимый вклад в развитие просвещения в Дагестане своими трудами, работой в исламской типографии Мухаммадамирзы Мавраева. В поэме раскрывается социально-активная жизненная позиция автора, открыто выражавшего свои взгляды.

Ключевые слова: Исмаилдибир, поэма, обличительный пафос, сатира, Узун-хаджи Салтинский, ученые-арабисты, борьба за веру.

Исмаилдибир из Шулани (1863–1912) – дагестанский ученый, просветитель, переводчик с арабского языка на аварский язык, талантливый поэт. Он проводил большую работу по изданию книг в типографии первопечатника Мухаммадамирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре [3, с. 16]: переписывал арабские рукописи, готовил для издания переводы арабских сочинений на аварский язык, писал к сочинениям дагестанских ученых рецензии на арабском языке.

Сведения о поэтическом наследии и жизнедеятельности Исмаилдибира можно найти в работах С. М. Муртазалиева, П. М. Алибековой и Р. С. Башировой [1; 2; 5; 6].

Исмаилдибир из Шулани сделал немало для популяризации исламских знаний среди дагестанцев. Он переводил сочинения арабских ученых на аварский язык и издавал их в типографии Мухаммадамирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре. Обладал обширными знаниями в области коранических и светских наук. До наших дней сохранилась астролябия, изготовленная его руками. Был известен и как талантливый поэт. Он – автор элегий, дидактических, сатирических и религиозных произведений. Одна из его поэм, о которой пойдет речь, посвящена Узун-хаджи Салтинскому¹, с которым Исмаилдибир был близко знаком. Узун-хаджи Салтинский (1847–1920) – религиозный и политический деятель, своей активной деятельностью известный не только на Северном

¹ Имя Узун-хаджи встречается в следующих формах: Узун-хаджи Хайир-хан и Шейх Хаджи-Хайир.

Кавказе, но и далеко за его пределами. Он, как и Исмаилдибир Шуланинский, получил образование у крупного ученого-арабиста, третьего шейха накшбандийского тариката, сподвижника и советника имама Шамиля, идеолога восстания Дагестана и Чечни 1877 г. Абдурахмана-хаджи ас-Сугури (1792–1881/82) [4, с. 72–137; 9]. Именно от него Узун-хаджи получил благословение на шейхство [8, с. 3]. Узун-хаджи подвергался гонениям за свою антиправительственную деятельность, дважды был сослан в Сибирь за идеи мюридизма, борьбу за сохранение религиозных ценностей и агитацию создания в форме имамата самостоятельного теократического государства на Северном Кавказе. Он пользовался огромным авторитетом в Дагестане и Чечне. Резиденция Узун-хаджи Салтинского находилась на территории Чечни, в Ведено. Там нашел он и свое последнее пристанище. Могила Узун-хаджи является священным местом, куда совершают зиярат¹ дагестанцы и чеченцы.

Исмаилдибир Шуланинский помимо Мухаммадали из Чоха, отца первопечатника Мухаммадмизры Мавраева, Абдурахмана-хаджи из Согратля, Муртазали из Кудали называет своим муршидом (учителем) и Узун-хаджи из Салта [7, с. 36]. Арест Узун-хаджи и ссылка его в Сибирь сильно расстроили Исмаилдибира. Его мысли и чувства ярко отражены в поэме, посвященной Узун-хаджи Салтинскому. Поэма состоит из 228 строк, структурно делится на вводную часть, основное содержание и традиционно построенную концовку. Во вступительной части поэмы Исмаилдибир дает описание исторической картины Дагестана в начале XX века. Начинается поэма традиционным призывом «Послушайте»:

*Гленеккея, вацал, калам гъабизе
Капурльуд гъабулеб зулму-халалъул.
Глинчлавай, глохъаби, хабар раглизе,
Хараб гъабун толеб Дагъистаналъул.*

Послушайте, братья, расскажу вам
О притеснениях, чинимых вследствие безверия.
Послушай, молодежь, новости
О Дагестане, который подвергается разрушению.

Одним из важных пунктов политики молодого советского государства была борьба с религией, которая по известному выражению Карла Маркса является «опиумом для народа». Активно велись целенаправленные действия на ослабление и в последующем на ликвидацию институтов религиозной власти: закрывались образовательные учреждения и культовые строения, под запретом была религиозная литература, чинились репрессии по отношению к представителям духовенства. Исмаилдибира возмущает тот факт, что проводить антиисламскую политику властям помогают и мусульмане. Он называет их лицемерами, людьми без веры, тревожится, что увеличились козни против мусульман, положение их становится бедственным изо дня в день. Он пишет:

*Галимзаби тIагIи матIублъун буго,
Галимзаби рихи мурадлъун буго.
Муридзаби къезе къорал ритIула,
Толго шайихзабазе шагъраби къала,*

¹ Зиярат (араб.) – паломничество, посещение.

*Бичасул дин ккурал кквезе лъугъула,
ЛъикIаб малъулезул малърал xIулула.
Хилла үликIун буго, хIал бакIльун буго.*

Исчезновение алимов¹ считают необходимым, Воздушение ненависти к ним – вот их цель. Мюридам устраивают западни, Всем шейхам закрывают пути, Ловят тех, кто следует вере Всевышнего, Тех, кто учит добру, подвергают муке. Множится коварство, отягчается положение людей.

Известие об аресте Узун-хаджи вызвало у Исмаилдибира тревогу, чувство безысходности от нагрянувшей беды. Он недоумевает, почему отправили в ссылку «такого большого ученого», «знатока исламских наук», «прибежища рая», «человека, наполненного святостью», «усовершенствовавшего свою природу согласно Корану», «посвятившего свою жизнь тому, чтобы делать добро, и учившего этому людей». «Страхом чего вызвано такое коварство, в чем вина этого божьего человека?», – спрашивает автор поэмы. И сам же отвечает: «Не потому что он в чем-то виноват, а потому что готовятся нанести удар Андалальскому обществу², а также всему Дагестану с целью уничтожить ислам».

Поэма расцвечена яркими поэтическими образами, созданными автором для передачи своего душевного состояния:

*БеңIаб сардиль щвараб үюраб шағыримоңI,
ЩинкIизе гъабураб щоб гирун нахъе.
НакIукIульян баккараб зодил бағIарбакъ,
Бахъарааб кодиса капурзабаца.
КватIаб заманаяль загъирлъараб нур,
Залимзабаз рекъон бикъухъ бан тараб.
Къечараб къавмалъе баккараб замзам,
Къечго буссиладе батIа гъабураб.*

Полную луну, доставшуюся людям темной ночью, Закатили за горный хребет. Выглянувшее из-за туч красное солнышко Вырвали из рук неверные. В позднее время пропустивший луч света Рассеяли, сговорившись, узурпаторы. Райский источник для измученных жаждой Отняли, не дав утолить жажду.

Стоит отметить экспрессивное, интонационно-напряженное обращение автора поэмы к врагам Узун-хаджи, каковыми являлись как кафиры, преследовавшие мусульман, так и местные представители власти, помогавшие им. Именно к последним Исмаилдибир испытывает чувство ненависти. Проклиная их, он говорит:

¹ Алим (араб.) – ученый, в данном контексте «ученый-исламовед».

² Андалальское общество – группа селений в центральной части горного Дагестана.

*Гъаб унтичIеб чиги чияца чIвайги,
Чаго џадаве ккун џеџа вухIаги.
Гъалъул бухIи гъечIев гIабдал лъун хвайги,
Хвалиль мекъи тIамун твагъутлъун тайги.
МаџI гъабуразулги, гъумер хисаги,
Хинзиралъул гIадаб сурат лъугъайги.
Огъ, мун Бичас чIвайя, чIоролидул баши,
Чамизе жсоялъухъ дин щай бичараб?*

Тот, кто остался равнодушным к этому известию,
Пусть будет убит чужими,
Пусть он сгорит живьем в огне.
Тот, чья душа не страдает, пусть умрет, сойдя с ума,
На смертном одре превратится в шайтана.
Те, кто доносил, пусть изменится ваш облик,
Станете вы похожими на свиней.
Ох, да убьет вас, куропаткины головы, Господь,
Зачем вы продали веру за жречество?

В поэме названы имена людей, предавших Узун-хаджи: Сайд-Хусейн, сын Жамалуддина – близкого Узун-хаджи человека, некие Зайнуддин, Мухаммад, сын Умара и Имангазали. Полны сарказма слова-обвинения не только в их адрес, но и в адрес «округ начальника» и губернатора, «проверивших в рассказни доносчиков».

Саркастической характеристике в поэме подвергся Зайнуддин из Хаджалмахи, который сыграл не последнюю роль в аресте Узун-хаджи Салтинского:

*Къадар квешаб хъвайги Зайнуддиние,
Заралалъе рагIи кIалаль биџарав.
Залимхан¹ кквезилан къватIивги вахъун,
Жиндирго къадарлыи къватIиб чIван тарав.
Гъурмадияб расги ясальул бугин,
Василандай кколя мун гIурусазда.
Гарбидা хъанч барав Хажалмахъияв,
ХвечIого чIа абе аб дунялалда.*

Да будет предначертана горькая судьба Зайнуддину,
Который принес вред своим словам.
Выходя в путь с целью поймать Зелимхана,
Показал он свою ничтожность.
Волос на лице подобен женскому,
Неужели русские думают, что ты мужчина?
Хаджалмахинец с крестом на шее,
Пусть теперь живет на свете, смерти не зная.

Узун-хаджи Салтинского обвиняли и в связях со знаменитым чеченским народным героем Зелимханом Гушмазукаевым (1872–1913) из чеченского тейпа Харачой, который был известен, как абреk Зелимхан. Причиной высылки Узун-хаджи во второй

¹ Залимхан – Зелимхан Гушмазукаев (1872–1913).

раз за пределы Кавказа были доносы о том, что его посещал Зелимхан из Чечни [8, с. 20]. Исмаилдибир из Шулани обращается к Зелимхану:

*Гъунарал загырав Залимхан-гъачагъ,
Вугевиц мун регIун, регIулиц харбал?
Узун-хIажи ккурав дур гъоболилан,
Гъев Сибирь гъавурав, дур гъалмагъилан.*

Подвигами своими, знаменитый Зелимхан-абрек,
Не занят ли ты, слышал ли новости?

Арестовали Узун-хаджи, как твоего кунака,
Этапировали его в Сибирь, как твоего друга.

Исмаилдибир призывает Зелимхана помочь освободить Узун-хаджи:

*Гъанжес бегыларо багъа гъечIого,
Кинго рекъеларо къимат щвечIого.
Дуда тIад ккаральуй хIалай рачила,
ХIал гъабун чи щвани, чабхъен гъабила.*

Сейчас нельзя быть тебе не прославляемым,
Никак не подходит тебе быть народом не восхваляемым.
Туда, где тебе нужна помощь, мы придем,
Если соберем (войско), призвав людей, выйдем в поход.

В поэме назван Имангазали – еще один враг Узун-хаджи Салтинского, который «спелся с участковым» и участвовал в его аресте.

*Воххун вукIа абе Имангъазали,
Анин жиндирип тушман доб Сибиралде.
ХIалхъун вукIа гъанжес гъаб дунялалда,
Дин гъабуралцинал кодореги къун.*

Радуйся теперь, Имангазали,
Этапировали твоего врага в Сибирь.
Живи сейчас на этом свете спокойно,
Сдал ты всех, кто следовал исламу.

Емко показаны характерные для Имангазали черты: лицемерие, лесть, подхалимство:

*Квер кодоб босизе солдат вихъани,
ХъагтIагъур тIад лъурав гъобол вачIани,
Чаго зобалазде вахарав гIадин,
Воххун хIел-хIелдулев хIакъав мунапикъ.
ХIакъав валиясе Сибирь балагъи,
Гъебицха дур гъунар, гъабураб чильи.*

Если ты видишь солдата, чтобы пожать руку,
Если придет к тебе гость в котелке¹,

¹ Буквально: «в шапке-кастрюле».

Как будто живым оказался на небесах,
Радостно лебезит истый лицемер.
Настоящего божьего человека отправил в Сибирь,
Это твое геройство, это твоя человечность?

В конце поэмы упоминается некий Мухаммад, сын Умара, который также замешан в аресте Узун-хаджи. Он назван «бесчестным волком», оговорившим невиновного человека, и довольным, как будто получил в наследство ханство. Автор насмешливо сочувствует ему, понимая, что его природа, натура не дают ему поступить иначе. Он говорит:

*Гъедин гъурав дуда гъайбги гъечIo,
Унтарал беразе бакъ бокъуларо.
Гъельий ургъанилан гъейго баларо.
Нужее щвараб щиб, шайтIабазул бо,
Гъев витIанин абун Аштарханалде?
Гъабунин цIакъго яхI, цIакъал бахIарзал,
Аллагъ гъечIеб бакIиц гъесий батараб?*

Ты вырос таким, нет твоей вины,
Больные глаза не любят солнце.
Не станем тебя обвинять.
Однако, что вы получили, сатанинское войско,
От того, что вы отправили его в Астрахань?
Много терпели вы, супергерои,
Неужели нашли ему место, где нет Аллаха?

Полны едкого сарказма слова Исмаилдибира, обращенные к предателям: «На том свете предстаньте перед Аллахом с теми, кто притеснял мусульман», «если не согласны с вынесенным для вас решением в Судный день, напишите жалобу русскому царю, он, ведь, тот, кто создал вас» и т. д.

Исмаилдибир предлагает не мириться со сложившейся ситуацией, бороться за справедливость, оказать помощь Узун-хаджи:

*Бакъ тIерхъани цIавби цере рехулин,
Рахъя цере нужги гъал шайхзаби.
Кидагоги хванин, хваяб дуниял,
РачIа, гъолохъаби, цо маль гъабизе,
Гъаб кIудияб зулму баччун чечIого.*

После захода солнца на небе зажигаются звезды,
Выйдите и вы, шейхи, вперед.
Этот мир всегда был тленным, да чтоб он сгинул.
Давайте, молодежь, совершим поступок,
Не будем терпеть этот тяжелый гнет.

Исмаилдибир в поэме говорит о том, что во имя спасения Узун-хаджи и стар и млад должен подняться в поход. Второй путь решения этой задачи он видит в обращении за помощью к власти предержащим вплоть до «халифа»¹.

¹ Под «халифом», скорее всего, подразумевается наместник императора на Кавказе.

Завершается поэма обращением к Всевышнему, в котором выражены смиление с предначертанным и упование на Аллаха:

*Щиб гъабилеб гъанже гъадин хъваралда,
КъотIиго гъечIеб жо, йохъ, лъугъиларо.
Гъардела, цалдела цоб гIатIидасде,
Балагъун рихъила, сабур гъабила,
КъотIи Аллагъасул, къадар Бичасул,
Пал хIукму липлагъи гIалийил кабир.*

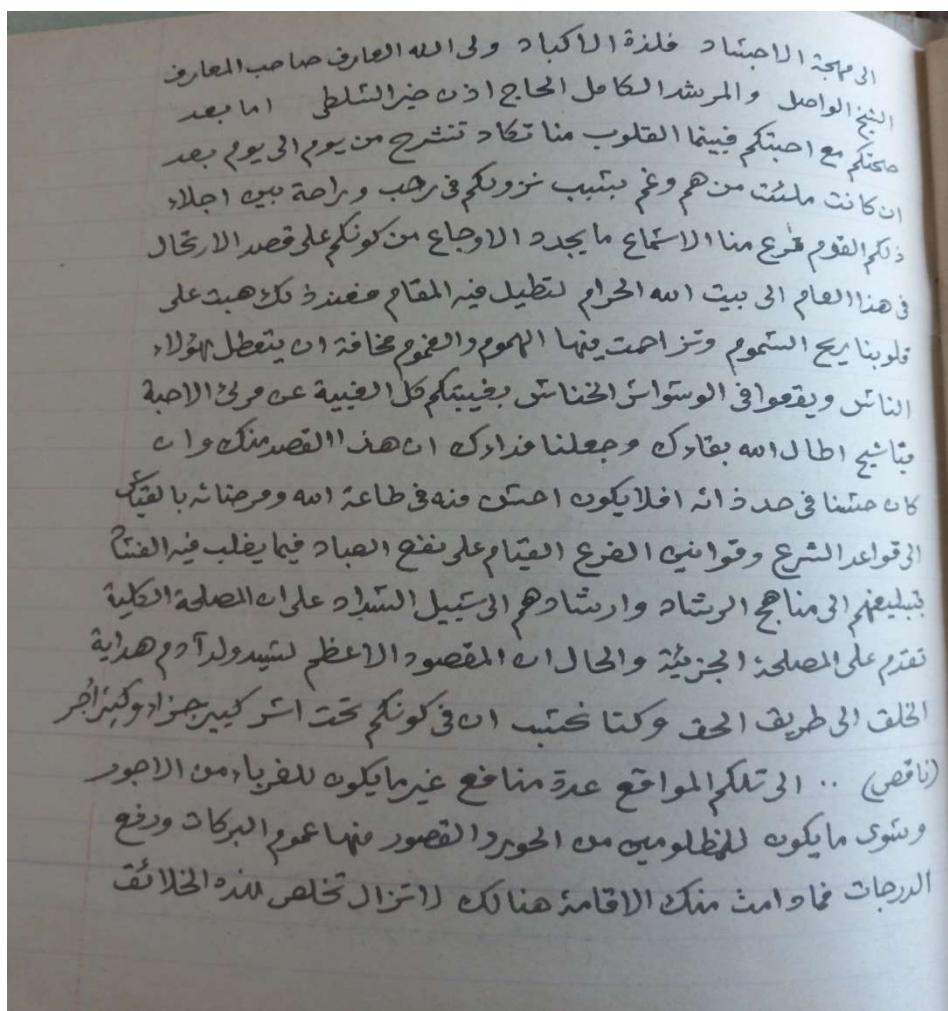
Что теперь поделать с предназначенным свыше,
Непредписанного, другого, нет, не произойдет.
Будем молиться, просить Милостивого,
Проявим терпение, будем ждать.
Аллах выносит решение, Он, Всевышний, определяет судьбу,
И так, решение за великим Аллахом.

Поэма Исмаилдибира, посвященная Узун-хаджи Салтинскому, имеет резко обличительный характер, саркастические нотки и подходит под определение «поэма-памфлет». В ней указаны имена конкретных людей, против которых направлен гнев автора, аргументировано выстроена авторская позиция, в основе которой лежит социальный протест, протест против дискриминации по религиозному признаку и политическим мотивам. В ней выражена обеспокоенность автора происходящим в обществе и необходимость активного участия народа в решении крупных проблем исторического и социального масштаба.

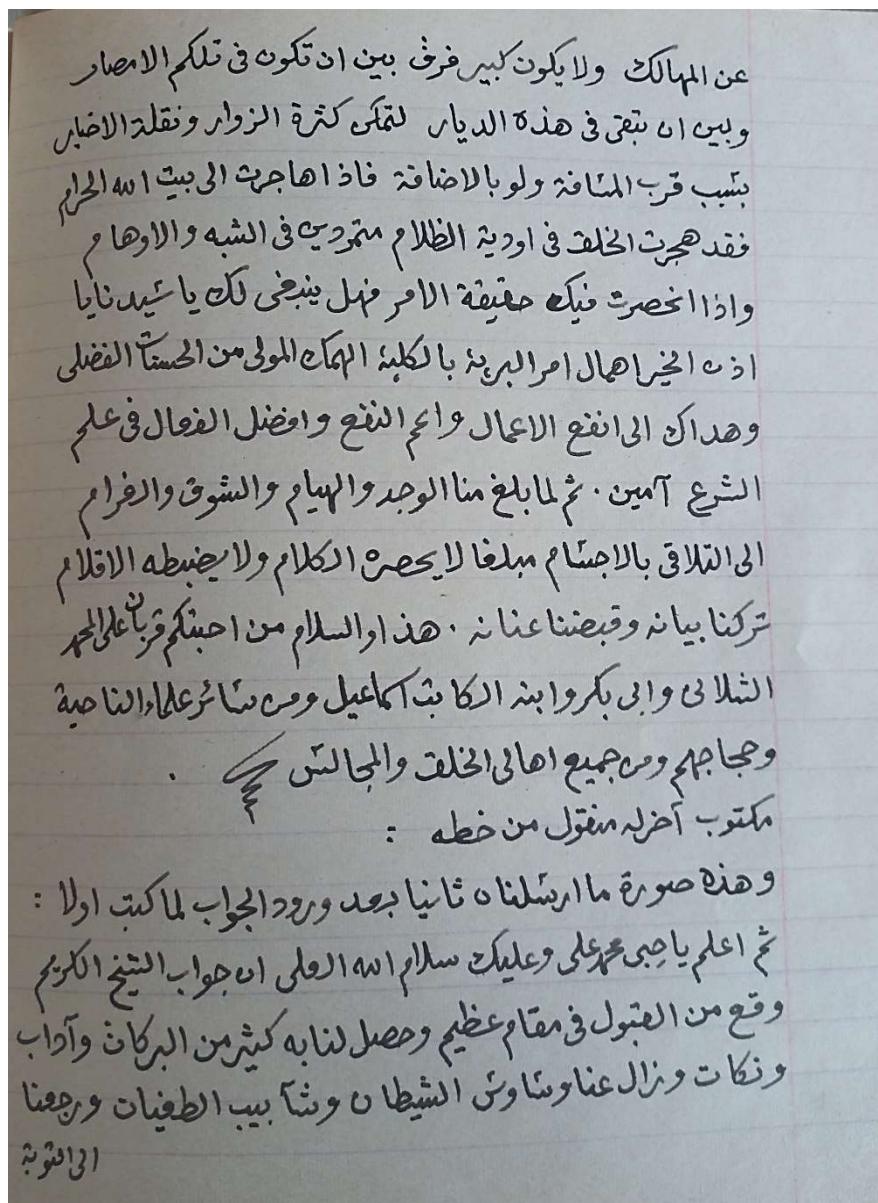
К дагестанским мыслителям и поэтам, «близко стоявшим к традициям арабо-осточной культуры и одновременно органично связанных с национальной действительностью и интересами народами» [11, с. 118], по праву можно отнести и Исмаилдибира из Шулани. Он, как и Етим Эмин, Али-хаджи из Инхо, Хасан Алкадари, Манай Алибеков, видел спасение народа в его просвещении. В подтверждение сказанному приведем письмо Исмаилдибира из Шулани, адресованное Узун-хаджи Салтинскому, которое хранится в Фонде восточных рукописей и документов Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, в книжной коллекции выдающегося ученого-арабиста Магомед-Саида Саидова (1902–1985). Оно находится среди писем, написанных им дагестанским ученым и просветителям Шуайбу ал-Багини, Дибиру ал-Авари, Мухаммаду Йахсави, Хаджи Абдаллаху ал-Чухи, Мухаммамадали ал-Чухи, его сыну Мухаммадирзе, Муртадаали ал-Кудали, Махдимухаммаду ас-Сугури, Абдурахиму Талибову и другим. За редким исключением все письма и тексты переписаны Магомед-Саидовым крупным, четким, округлым почерком. Археографическое описание данной коллекции дано учеными-арабистами А. Р. Шихсаидовым и Х. А. Омаровым [10, с. 111–112].

Исмаилдибир, знавший Узун-хаджи близко, обращается к нему в письме со словами: «Шейху и совершенному наставнику, человеку, наделенному Аллахом святостью и обладающему многочисленными знаниями, вселяющему радость в сердца людей...». В письме выражена обеспокоенность судьбой Узун-хаджи и тем, что, покинув Дагестан с целью совершить паломничество в Мекку, он оставит свою умму (последователей) без руководящей, направляющей, просвещдающей, благотворной и спасительной силы, которая исходила от него. Исмаилдибир пишет, что отсутствие Узун-хаджи пагубно скажется на людях, они попадут под влияние проклятого шайтана. Эти мысли терзают

его: «Наши сердца полны чувства тревоги и печали, они смятыны, будто им нанес сильный удар южный ветер самум». В письме ярко выражены чувства почитания и любви адресанта к Узун-хаджи, надежда на то, что он продолжит миссию, возложенную на него Всевышним – наставлять людей на путь истины, просвещая их. В завершении даны благопожелания в адрес Узун-хаджи и приветствия от автора послания, его отца Абубакара, ученого Курбанали ал-Мухаммада из Шулани¹, других ученых округа и «всего населения».

¹ Курбанали ал-Мухаммад из Шулани – ученый-арабист II пол. XIX – нач. XX в. из селения Шулани (ныне в Гунибском районе Республики Дагестан). Имел свою школу, в которой учились Али Каяев (Замир-Али), Узун-хаджи. Занимался перепиской и переводом на аварский язык арабских научных сочинений, писал стихи-проповеди, мавлиды.

В заключение отметим, что статья открывает нам неизвестные страницы жизни крупного просветителя и ученого Исмаилдибра из Шулани. Кроме того, мы видим, какими любовью и уважением пользовался Узун-хаджи Салтинский как ученый-арабист у просвещенных людей. В качестве политика Узун-хаджи проявил себя после Октябрьской революции. Письмо, как и поэма, написаны Исмаилдибром в последние годы жизни. В них раскрыт образ Узун-хаджи Салтинского – ученого и просветителя, ратующего за исламские ценности и борющегося за сохранение чистоты веры, за распространение исламского образования и науки.

Литература

1. Алибекова, П. М. Библиотека дагестанского ученого и просветителя Исмаилдибра из Шулани (1863–1912) // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15, № 4. С. 602–628.

2. Алибекова, П. М., Баширова, Р. С. По страницам жизненного и творческого пути ученого просветителя Исмаилдибра из Шулани // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 4. С. 917–939.
3. Исаев, А. А. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала, 2003. 240 с.
4. Магомедова, З. А. Шейх накшбандийского тариката Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2010. 152 с.
5. Муртазалиев, С. М. Сочинения и предания. (Муртазагалиев С. М. Асарал ва биценал). Махачкала: Юпитер, 2003. 264 с. (На авар. яз.).
6. Муртазалиев, С. М. Родник жемчужин. (Муртазагалиев С. М. Жавгъаразул иц). Махачкала: Юпитер, 2006. 320 с. (На авар. яз.).
7. Муртазалиев, С. М. Мой Шулани и его меркнущие звезды. (Муртазагалиев С. М. Дир Шуланиб тАльиги, тЕрхъунарел цИвабиги). б.м. и б.г. издания. 275 с. (На авар. яз.).
8. Узун-хаджи Салтинский – политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни (документы и материалы). Махачкала: Алеф, 2017. 254 с.
9. Хайбулаев, С. М. Абдурахман-хаджи из Согратля. (Хайбулаев С. М. ГлабдурахИман-хIажи Сугъурияв). Махачкала, 2002. 113 с. (На авар. яз.).
10. Шихсаидов, А. Р., Омаров, Х. А. Каталог арабских рукописей (коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005. 330 с.
11. Юсупова, Ч. С. Дагестанская поэма. Москва: Наука, 1989. 408 с.

Поступила в редакцию 13 июня 2024 г.

Принята 29 июня 2024 г.

UDC 821.351.12

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-110-119

The Image of Uzun-Adji Saltinskiy in the Poem by the Scientist and Educator Ismaildibir From Shulani

P. M. Alibekova

Institute of Language, Literature and Art named after. G. Tsadasa of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; patimat-alibekova@yandex.ru

Abstract. The article presents materials not previously used for scientific research, namely a poem by Dagestani scientist and educator Ismaildibir from Shulani, dedicated to the famous religious and political figure in the North Caucasus Uzun-haji Saltinskiy, as well as a letter from Ismaildibir addressed to him. These materials are interesting because they contain historical and artistic value, and they present a wide range of factual material. Ismaildibir's poem from Shulani, written in the wake of Uzun-haji Saltinskiy's arrest, is filled with critical, tragic and satirical intonations. There is a strong accusatory pathos in it, vivid images of positive and negative characters have been created. We see how in the poem, addressed to the fate of an individual, the author demonstrates a philosophical, historical and socio-psychological understanding of reality. Ismaildibir was known as a scientist, educator, who made an invaluable contribution to the development of education in Dagestan with his works, work in the Islamic printing house of Muhammadamirza Mavrayev. The poem reveals the socially active life position of the author, who openly expressed his views.

Keywords: Ismaildibir, a poem, accusatory pathos, satire, Uzun-hadji Saltinskiy, Arab scholars, the struggle for faith.

Received 13 June, 2024

Accepted 29 June, 2024